

Школа им. А.М.Торгачова
Современная версия Царекосицкого шницля

Insalata mista

Авторы:

Белозеров Сергей
Божченко Георгий
Булатов Михаил
Кухарь Андрей

Павловск

2011

Содержание

<i>А.Кухарь</i> , Итальянский дневник	3
<i>М.Булатов</i> , Итальянская мода	6
<i>Г.Божченко</i> , Современная итальянская музыка	7
<i>А.Кухарь</i> , Мой Рим	8
<i>М.Булатов</i> , Сиена	9
<i>Г.Божченко</i> , Флоренция	10
<i>М.Булатов</i> , Рождение Венеры	11
<i>А.Кухарь</i> , Салах (рассказ)	12
<i>А.Кухарь</i> , Улицы (рассказ)	14
<i>А.Кухарь</i> , Транспорт (аналитическая статья)	15
<i>М.Булатов</i> , Жизнь в Венеции	16
<i>А.Кухарь</i> , Диалог с гондольером (аналитическая статья)	17
<i>Г.Божченко</i> , Прощай, Италия	18

Итальянский дневник

13.03.11. Мы прилетели в Рим утром. Моросил дождь, а нам предстоял целый день, полный экскурсий. Нашей главной темой было барокко, и мы посещали фонтаны, из которых мне особо запомнился знаменитый фонтан Треви и фонтаны на площади Навона. Посетили мы и несколько церквей, в оформлении которых были задействованы барочные элементы. Мне запомнилось, что в одной из церквей не хватило денег на постройку купола, и поэтому его просто нарисовали. Обман очень искусен, купол нарисован очень криво, так что человек, который смотрит со входа, представляет себе настоящий купол. Но подойдя ближе, мы понимаем, что это всё иллюзия. Теперь мне часто кажется, что купола других церквей тоже просто нарисованы.

14.03.11. В этот день мы перенеслись на полтора тысячелетия назад – в Античность.

Сегодня мы посетили аббатство и школу в пригороде Рима Гротто-феррато, а также таких эпических персонажей, как Колизей и Форум. Первый был велик и снаружи, а внутри и вовсе огромен. Парадоксально, но построен он быстро, с помощью экономических и прочных арок, каменных блоков и кирпичей с раствором. Даже после падения Римской Империи заброшенный Колизей смог сохраниться, хотя и использовался как источник для добычи строительного материала для множества итальянских дворцов. Форум

впечатлял меньше, потому что плохо сохранился. В своих постройках римляне не только опирались на греческие образцы, но и внесли такие открытия как арка и бетон. Вообще Рим заимствовал и развивал в себе многие элементы других культур, например греческой науки и искусства, египетской медицины, богов покорённых стран (вспомните Пантеон) и т.д.

15.03.11. Этот день у нас посвящён музею Ватикана и встрече с политиком. Про Ватикан рассказывать незачем – это слишком глубокая тема для данного дневника. А вот про политику поговорить каждый горазд. Итальянский политик говорил, в основном про ситуацию в стране. По его словам у Италии было немало проблем. Постоянная борьба различных правительств за власть подорвала экономический подъём Италии. Большой проблемой стали и многочисленные эмигранты из Албании, Румынии, Ливии, Марокко. Политик сказал, что бороться с ними бесполезно и следует налаживать обстановку, отношения с прибывшими. Но стоит вопрос: при своей высокой рождаемости и неприхотливости, не вытеснят ли они коренное население?

16. 03. 11. Сегодня мы разделились для прохождения групповых маршрутов. Наша группа отправилась в Помпеи и на Везувий. Из Рима мы ехали на автобусе примерно 3 часа. В Помпеях к нам присоединился экскурсовод-узбек местный специалист по Помпеям. Он любил казаться экстравагантным, часто шутил и вульгарничал. Он провёл нас по нескольким районам Помпей и Вилле Мистерий, а после мы поднимались на Везувий.

Дорога шла по спирали от самого низа вулкана, до его вершины. Подъём где-то полчаса. Сначала подниматься было не очень интересно, но потом, когда мы приближались к верху, начал дуть чрезвычайно сильный ветер, что немного усложнило и разнообразило обстановку. Сверху мы увидели кратер вулкана, его каменную глотку, так сказать. Он был не очень большой, скалистый, в жерле было несколько каменных щелей, откуда поднимались слабые струйки дыма, и пахло сероводородом. Нам стало интересно, что же располагается в самом конце дорожки, на самом верху, а там оказался старый добрый сувенирный ларёк. Было бы забавно, если Данте, поднимаясь в Рае, тоже обнаружил бы в самом конце ларёк с сувенирами.

17. 03. 11. Вот мы и покидаем Вечный город. Следующая наша остановка – Сиена.

Сей город замечателен тем, что его средневековый вид фактически полностью сохранился. Конечно, появились машины, отопление, освещение, канализация, электричество, модные магазины и туристические лавки, но сами дома ничуть не изменились. Сохранились и многие старинные традиции. Самой известной из них является Палео – конные скачки, в которых участвуют представители каждой контрады (района города). Для жителей города Палео – это не просто состязания, это важный ритуал, победа в котором много значит для жителя победившей контрады. Что интересно, каждой контрады есть свои союзники, с которыми поддерживают хорошие отно-

шения, и враги, которые любой ценой не должны выиграть. В Сиене мы побывали в музее контрады Совы и в её церкви. Но самым запоминающимся событием этого дня стал подъём на башню городской ратуши. Нам пришлось преодолеть более 300 крутых ступенек, после чего все другие высокие башни, на которые мы поднимались, потеряли свою крутость.

18. 03. 11. Вот мы покинули Сиену, этот прекрасный старинный городок, и отправились в Сан-Джиминьяно. Это совсем небольшой городок с населением порядка 7 тыс. человек. Он похож на Сиену, так как тоже сохранил шарм Средневековья, но есть в нём несколько исключительных особенностей. Первое, Сан-Джиминьяно славится своими башнями,

которые возводили богачи для безопасности и для показания своего могущества. Вторая «гордость» Сан-Джиминьяно – это магазинчик с самым лучшим в мире мороженым. Оно считается самым натуральным, самым качественным и самым разнообразным. Конечно это субъективное мнение, но официальное. Представьте себе, какая эта реклама, ведь столько людей хотят попробовать самого лучшего мороженого!

После этого мы поехали в Пизу. Там меня поразили три вещи. Первое – белоснежный роскошный (снаружи) пизанский собор Дуомо, несправедливо затенённый знаменитой пизанской падающей башней. Второе – огромное количество туристов, а третье – огромное, непропорциональное количество

сувенирных ларьков. Они тянулись вдоль всего храмового комплекса длинными рядами одинакового... барахла. Одних наштампованных уменьшенных копий падающей башни столько, что из их материала точно можно было бы построить одну большую башню, в натуральную величину. Удивительно, как торговцы умудряются продать свой товар в условиях жесточайшей конкуренции?

В конце дня мы отправились во Флоренцию.

19.03.11. Флоренция. Город искусства и роскоши. В этот день мы посетили капеллу Медичи – искусных банкиров, политиков и меценатов. Потом мы посетили собор Санта-Мария дель Фьоре. Это, на мой взгляд, самый впечатляющий собор из тех, которые мы видели в Италии. Снаружи он покрыт разноцветными мраморными пластинками, украшенными узорами и тонкой резьбой. Сказка. Величие собора не передать ни словами, ни фотографией – надо стоять прямо перед ним. Но внутри он аскетичен и сер, что свойственно многим соборам, например тому же пизанскому Дуомо. Сегодня же мы посещаем палаццо Питти с картинной галерей и прилегающий к палаццо дворец Боболи. Сад трудно назвать великолепным, но надо понимать, что он является предвестником Версаля и Петергофа.

20.03.11. Вчерашний день был очень напряженным, «ногоубивающим» и полным впечатлений. Но сегодня нам предстояло не менее сложное испытание – долговременное посещение галереи Уффици. В самом деле, посещение картинных галерей всегда очень утомительно, из-за длительного напряжения ног, глаз и головного мозга. А также из-за жара и углекислого газа, в больших количествах выдыхаемого туристами. И, хотя в Уффици что ни картина – то всемирно признанный шедевр, творчество гигантов возрождения – Джотто, Мазаччо, да Винчи, Микеланджело, Рафаэля, Караваджо и других, мне больше понравилась галерея Питти. Она была меньше, роскошней и там было много больших и детальных картин, что мне и понравилось. Ну, и туристов там было меньше.

Кстати, наш гид – Катерина – сказала, что итальянцы очень редко ходят в музеи и галереи, во всяком случае, в Уффици. Иногда нет времени, но чаще – просто желания.

21.03.11. День начался неудачно. Когда я пришёл на завтрак, скромная столовая отеля была уже почти полностью объедена другой группой русских туристов. Русских туристов в Италии в абсолюте много и относительно мало. Сосредоточены они как-то локально.

Флоренция – крупное место сосредоточения наших, так что нередко можно услышать знакомую речь. В основном слышатся вопросы и восклицания типа «Где мы?», «Как туда пройти», «Что случилось?». Такое ощущение, что люди вообще не понимают куда идут. Зато свою рассеянность они компенсируют своей шумностью и энергичностью.

А сегодня мы должны были поехать в школу в городе Лукке, но встреча «с лукавой школой», как сказал Б. В., не получилась. Поэтому мы поехали в Фьезоле – древний город, основанный ещё этрусками. По виду он напоминает Дельфы в Греции, как мне показалось, ну или маленькие Помпеи.

22.03.11. Сегодня мы отправились в последнюю нашу локацию – Венецию. Всю жизнь я представлял Венецию как сеть каналов с домами и улочками по бокам. Оказалось не совсем так. Венеция большей частью располагается на островах, никаких каналов там нет. Обычные улицы, разве что без наземного транспорта. Всё на воде.

Из достопримечательностей мы посетили собор Св. Марка. В 8 веке венецианские купцы выкрали мощи этого значительного святого из Египта и спе-

циально построили для них храм. Но он был очень скромный, до тех пор, пока венецианцы не привезли трофеи, награбленные в Константинополе после четвертого крестового похода. Так что, на мой взгляд, собор не особо красив, но богато украшен. Рядом располагается Дворец Дожей (правителей Венеции). Выглядит он специфически – мощный параллелепипед, поставленный на два ряда колонн. Снаружи дворец некрасив, но внутри роскошен.

23.03.11. Сегодня у нас был «морской день» – минимум пеших прогулок и максимум езды на маршрутном катере. На катере мы поехали на остров Мурано, известный своими стеклянными изделиями. Там мы посмотрели на сам процесс изготовления и отправились по сувенирным магазинам, продающим, в основном, только стеклянные фигурки, вазы, стаканы, бусы, пепельницы и т. д. Все изделия были ручной работы и стояли недешево.

24.03.11. Мы последний день находимся в Венеции, как и в Италии. Не очень хочется возвращаться домой. Но придется. А в этот день, фактически полностью свободный, осталось только набрать последних впечатлений. Почти целый день я гулял по городу. Венеция вообще удобна для прогулок – трудно заблудиться, потому что можно ориентироваться по крупнейшим каналам. Машины не мешают – их нет. Но ночью немного страшно – магазины закрываются, гаснет свет витрин и окон, переулки становятся темными и безлюдными.

Но я ходил по городу днём. Искал гондольера, чтобы взять у него интервью. Но все гондольеры были заняты. Нашёл под самый вечер одного. Спросил что-то. Пошёл на ужин. Дальше сбор. А день неуклонно кончался.

Андрей Кухарь

Итальянская мода

Рим – один из крупнейших центров моды во всей Европе. Сюда едут туристы со всего мира и оставляют здесь баснословные суммы за вещи таких брендов, как Dior, Gucci, Armani и другие.

Фирменные магазины этих брендов находятся на улице Condotti, выходящей прямо к Испанской лестнице (воспетой в фильме «Римские каникулы»). Цены здесь

невероятно высокие, не каждый может себе это позволить. Например, шарфик от Burberry здесь можно купить за 240 евро (!). Аборигены здесь одежду не покупают, так как средняя зарплата в Италии – 1000-1300 евро в месяц. Одежду здесь покупают только богатые туристы.

Несмотря на дороговизну, вещи в этих магазинах – нарасхват, так как людей и на самой улице, и в магазинах довольно много. Бренд «Made in Italy» давно уже превратился в стереотип. Считается, что вещь, выпущенная в Италии, не может быть некачественной.

Среднестатистический итальянец одевается либо на рынке, либо на улице Corso. «Corso» означает «большой пробег/разгон», и представляет собой длинный проспект, напоминающий Невский. Справа и слева находится огромное количество фирменных магазинов таких брендов, как Nike, Adidas, Levi's, Calvin Klein, Ferrari и другие. Хотя цены здесь тоже не низкие.

Итальянцы очень гордятся своими модными дизайнерами. В народе даже родилась такая фраза: «У нас больше нет Микеланджело и Рафаэля, зато у нас есть Gucci и Armani».

Михаил Булатов

Современная итальянская музыка

Современная итальянская музыка понимается как синтез итальянской классической музыки, народной музыки и позднее появившейся рок-музыки. Рок-музыка играет главную роль в этом синтезе, роль же классической и народной музыки все же не так определена и колеблется.

В конце 60-х британские рок-группы впервые становятся известными в Италии. Это, в основном прог-рок группы, так как на этот момент главную роль в Италии играет классическая музыка

Пытаясь подражать британским группам, итальянские группы вносят нечто свое.

Так, например группа Banco del Mutuo Soccorso использовала народные итальянские инструменты (вольтинку, рожок, баяны), а также инструменты симфонического оркестра (контрабас, скрипка и т.д.). В группе Le Otte иногда используется оперный голос, а альбом Colage полностью написан на органе. Также используются традиционные итальянские лады – дорический и миксолидийский, а также получают распространение традиции итальянской канцоны. Итальянские группы подхватывают тенденцию концептуальных альбомов. Так, например, альбом группы Metamorfosi Inferno пересказывает «Комедию» Данте, а альбом группы Il Rovescio della Medaglia Contaminazione посвящен произведению Баха «Хорошо темперированный клавир»

Итальянский прогрессивный рок становится новым направлением в прогрессивном роке и в середине 70-х получает признание во всем мире. Этот период в итальянской музыке отразился на всей последующей музыке. Так, например, альбом Il Tempio delle Clessidre Il Tempio delle Clessidre (2009), который стал популярен за рубежом и является современным представителем этого жанра.

На протяжении 30 последующих лет (особенно с волной пост-панка и noise) влияние классической музыки уходит и в характере и манере исполнения больше видно влияние народной музыки.

В современное же время итальянская музыка – это, в основном эстрадная музыка. Здесь видны и народные мотивы и рок музыка. Во время поездки я видел множество этому подтверждений. Так, например, на одном из посещаемых мной концертов в Риме, посвященных 150-летию объединения Италии, игралась эстрадная музыка: голос был похож на оперный, гитара играла в итальянских ладах, вместо бас-гитары был контрабас, была скрипка, вольтинка, однако присутствовала барабанная установка. В Сиене женщина играла арфе, ее диски лежали в ящике и прохожий мог их купить. Во Флоренции

был виртуоз-гитарист и концерт рок-группы, играющей фолк. Было видно, что традиции кельтской народной музыки, итальянской народной музыки и классической музыки переплелись в удобный компромисс и роль классической и народной музыки играли не последнюю роль.

70-е

Banco Del Mutuo Soccorso. Итальянская прог-рок группа основанная братьями Виторио и Джанни Ноцензи и являющаяся популярнейшей группой 70-х, оказавшая влияние на всю последующую итальянскую сцену и создавшую новое направление в рок-музыке – итальянский прогрессивный рок.

Музыка Banco Del Mutuo Soccorso относится к кентерберийской школе прогрессивного рока, где сложная полифония сочетается с цепляющей мелодикой. Тексты песен крайне концептуальны, само название Banco Del Mutuo Soccorso означает Банк взаимной помощи. Мелодика наполнена народными мотивами и традициями итальянской канцоны. Используется клавишин, виолончель скрипка.

Из всех альбомов самые знаменитые это Banco Del Mutuo Soccorso и Darwin!, которые заняли 5/4 места на международных чартах. Первый альбом склонен к симфоническим оборотам и итальянским народным звучаниям, второй испытывает влияние британской сцены.

90-е

Marlene Kuntz. Итальянская группа, основанная музыкантами Luca Bergia и Riccardo Tesio в 1987 году.

Название произошло от имени знаменитой немецкой актрисы Марлен Дитрих и английского слова «sunt». Огромное влияние на группу оказала американская группа Sonic Youth, играющая noise rock и раннее творчество немецкой группы Einstürzende Neubauten. Поэтому группа Marlene Kuntz преисполнена шумовой эстетикой и использует гитарный фидбэк (открытый Sonic Youth). Также как и Sonic Youth группа много экспериментирует со звуком, в том числе с диссонансными структурами. Работая в этом ключе, группа отходит от народных итальянских традиций. Тексты у Marlene Kuntz отвлеченные и все внимание обращено на музыку.

В 1994 году группа после долгих попыток выпускает первый альбом, который называется Catartica. Этот альбом становится лучшим за всю их историю и в 2001 году этот альбом выигрывает приз как лучшее музыкальное явление в Италии за 2001 год.

Группа продолжает свою музыкальную деятельность и в 2010 году выпустила альбом Ricoveri virtuali e sexy solitudini.

2000-е

Il Tempio delle Clessidre. Итальянская прог-рок группа основанная в 2006 году Элизой Монталдо и Габриэлем Гуиди Коломби. Группа выпустила всего один альбом, который в 2010 году быстро набрал популярность и стал известен за пределами Италии. Альбом создан под влиянием старых итальянских групп 70-х, поэтому относится к итальянскому прогрессивному року. Группа также использует симфонические инструменты и усложняет полифонию. Тексты становятся, менее концептуальны и музыка встает на первый план, приобретая более «британское» звучание.

Георгий Божченко

Мой Рим

До прибытия в Рим я представлял его таким же, как и наш Санкт-Петербург, только с Колизеем и Ватиканом. Я знал, что существует ещё множество других памятников, но стереотипы были сильнее. В моём сознании столица Италии делилась на две части: известные исторические памятники и аморфные жилые кварталы.

Многих Рим восхищал богатством и величием своей культуры, которую мы вначале видели только в фотографиях, фильмах. Потому он и манил к себе людей, в том числе и нас.

Почти каждый турист обычно готовится к посещению достопримечательностей выбранного места, и ему доставляет удовольствие видеть именно то, к чему он готовился. С другой стороны, при этом можно испытать некоторое разочарование – исчезает мечта, исчезает игра воображения, исчезает ощущение чего-то далёкого и мистического. Да и несколько памятников не могут дать полного представления о месте посещения, естественно, если дело касается крупных объектов.

То есть познать же истинное богатство и воспринять всё в полной мере можно только находясь в Риме долгое время и чувствуя его жизнь.

Рим, как и любой столичный город, велик, суетлив, пестр и шумен. Он быстро просыпается и медленно засыпает. Соответственно самым спокойным и кратким является раннее утро, сменяющееся насыщенным днём. На улицах жужжат рои мотоциклов, неторопливо ездят машины, среди которых выделяются юркие смарты и солидные трамваи и автобусы. У памятников, таких как Колизей или Форум маршируют группы туристов, проводимые гидом с флажком, палкой с тканью или ярким зонтиком. Популярен и фонтан Треви. Попу-

лярна испанская лестница, особенно ночью, когда гости Вечного города рассаживаются на ступенях и ничего не делают. Это было бы очень романтично, если бы не безнадёжные африканцы, пытающиеся продать светящиеся вертушки, мощные лазерные указки и пищалки, заполняющие всё пространство гнусным писком. Но рекордсмен по популярности – это, конечно, Ватикан. В музей Ватикана постоянно стоит очередь. После экскурсий туристы разбредаются по местным ресторанчикам, готовящим исключительно национальные блюда. Местное население держится в стороне или маскируется на фоне с прибывших иностранцев. Можно отличить их по языку, но главное не спутать с испанцами, которые говорят примерно так же. Изредка попадает и растерянная русская речь, вызывающая ностальгию, но наших соотечественников здесь мало. Гораздо больше взрывных американцев, стильных французов и крикливых японцев. В самых людных местах тихо стоят безнадёжные африканцы, пытающиеся продать в солнечный день сумки и очки, а в дождь – зонтики. Жизнь быстра, но стабильна и спокойна. Никто не удивляется буйным туристам, безнадёжным продавцам зонтиков, хитрым политикам, диким граффитистам и ворами, и всему прочему.

У римлян было много своих дел. Они жили ожиданием празднования 150-летия Италии. Многие из них до сих пор считали представителей удалённых областей, например миланцев и неаполитанцев чужими, но праздник был для них свят. Мы же решили им не мешать, и скромно оправились скитаться и набираться сочных впечатлений в других уголках страны...

Андрей Кухарь

Сиена

Сиена мне показалась довольно мрачным городом. Все дома сделаны из серого, мрачного, всегда сырого камня еще в эпоху темного средневековья. Их крыши покрыты старинной кирпичной черепицей, все окна – одинаковые, с деревянными ставнями. Некоторые улицы очень темные и сырые. Мостовые каменные и старые, и вообще, кажется, что в этом маленьком провинциальном городке нет ничего современного.

Когда мы приехали в Сиену, мрачность и сырость этого города усугублялась ещё и тем обстоятельством, что с низкого серого неба капали мелкие капли холодной воды, на земле объединявшейся в целые реки и текущие в сторону площади Девяти.

Площадь Девяти – это одно из немногих мест в Сиене, где можно отдохнуть от суровых жерновов узких улиц. По сегодняшним меркам она совсем небольшая. Она представляет собой вогнутый полукруг, состоящий из девяти секторов. У такой необычной формы есть свое практическое значение: по желобкам между каменных плиточек в канализацию стекает дождевая вода, и на площади никогда не бывает луж.

Расположена площадь перед самым знаменитым зданием города – ратушей. Её оранжевая колокольня изображена на всех открытках города. Само здание

ратуши – очень светлое, довольно сильно контрастирующее с окружающим городом. Однако под этой светлой маской скрывается средневековый, похристианскому мрачный интерьер с обильным количеством фресок на стенах и потолке на религиозные мотивы, неотесанными ступеньками и по-церковному мрачными, холодными залами. Это меня довольно сильно разочаровало, поэтому я даже не стал подниматься на колокольню.

Кажется, мозговой пресс улиц города сделал своё дело, так как весь город до сих пор поделен на враждующие друг с другом кварталы. Каждый из них на скачках (они называются контрада), проводящихся каждый год на площади Девяти еще с эпохи средневековья, имеет своего собственного скакуна. А еще каждый район имеет свой флаг, гимн, герб, талисман и финансовый фонд. А район Совы имеет даже свой частный музей контрады и церковь (!)...

Михаил Булатов

Флоренция

Я не поддерживаю людей, которые считают, что города Италии похожи. Каждый город имеет свою историю, свой путь, но жизнь и атмосфера каждого города идентична с другими.

Каждый город приземист, опущен на землю своими склоченными потными домиками, узкими улицами, гербами контрад и фиестой, 10-сантиметровыми щелями между домами и стоянками скутеров и велосипедов. Мы опущены в эту сопливую грязь междоусобиц, борьбы за права и предметов гордости. Именно поэтому так неуклюже выглядит базилика Санта Мария дель Фьоре во Флоренции и кафедральный собор в Сиене и так впечатляюще Пиза со своими зелеными лужайками, глотком свежего воздуха. И дело даже не в великорусском темпераменте, требующего размаха и не особенности всех средневековых городов. Если вспомнить Стокгольм или Честер – эти города более меланхоличны, более легки и понятны. Эти города замкнуты в себе, и мы стоим на твердой почве, с которой хорошо виден город. Итальянский город открыт. Он как болтливый друг, который говорит только о себе – он пытается рассказать о каждом горожанине, о каждой мелочи, однако тебя не слышит, Ты не находишь отраженья, а как свет проходишь через стеклянную безделушку чуть изменяя направление. Честер и Стокгольм отражают этот свет, поэтому создается

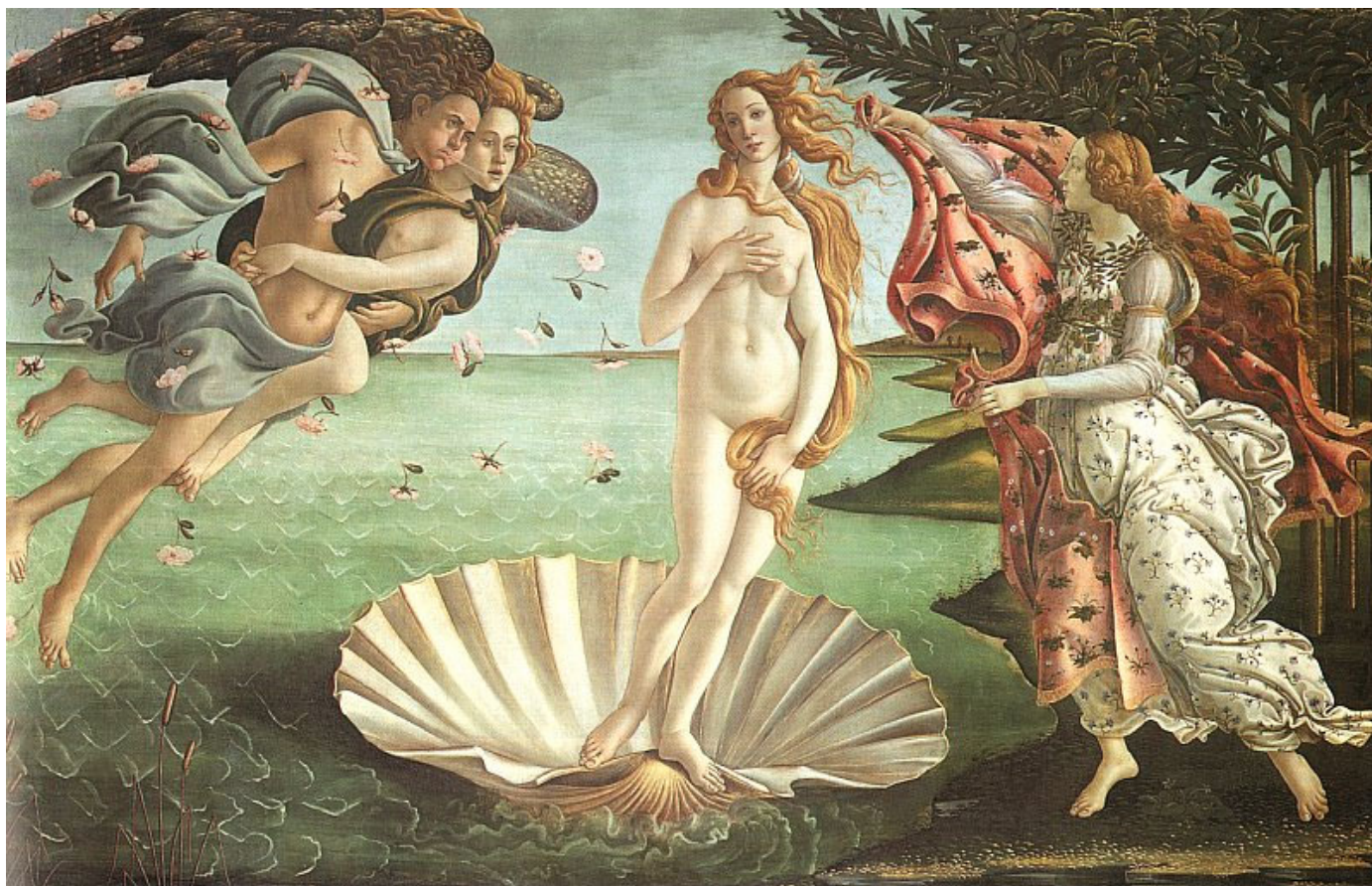
впечатление, что Венеция глубокий город, а Стокгольм прост и однообразен. В действительности же ты просто устаешь от всего что видишь помимо памятников архитектуры.

Ни один город Италии так не напомнил мне Санкт-Петербург, как Флоренция. Улицы во Флоренции шире, чем в любом другом городе Тосканы и напоминают переулки Питера, обступленные невысокими старыми домами и узкой полоской тротуара по бокам. Из всех городов, посещаемых нами, Флоренция, кажется, наименее втянута в сферу туризма и это отношение самостоятельной жизни города к туристическим нападкам, также напомнило мне Санкт-Петербург. Днем Флоренция полна народом, и в ней трудно увидеть северную столицу, все склочено и как поднесенный вплотную предмет, трудно для восприятия. С наступлением темноты пространственные пути срываются, и город начинает разрастаться, охваченный глубиной ночи. Улицы становятся шире, дома выше, Санта Мария дель Фьоре преображается и окружающие ее дома отступают, предпочитая не мешать ей. Космические масштабы и спокойствие происходящего, придают атмосфере города оттенок меланхоличности, так ценимый в Петербурге.

Георгий Божченко

Рождение Венеры

Картина «Рождение Венеры» является самым известным произведением Сандро Боттичелли. В центре картины изображена обнаженная Венера, причаливающая на огромной ракушке к берегу. Она приняла застенчивую позу, одной рукой прикрывая свои упругие груди. Лицо Венеры – спокойное, умиротворенное. Щеки её немного округлые, розовые, в отличие от всего стального бледного тела. Вообще тело Венеры невероятно похоже на скульптуру – бледновато-серое, застывшее, неживое. Лицо же наоборот – живое, с румянцем на щеках. Оно написано с лица знакомой Сандро девушки. Впоследствии он будет использовать её в качестве модели для других своих картинах, например, и даже в образе богематери.

Волосы Венеры – светловато желтые и невероятно длинные, как у Рапунцель. Они обвивают её молодое божественное тело словно бархат, прикрывая её наготу.

Венера находится в неестественно неустойчивом положении – на самом краю ракушки, практически на одной ноге. Позади неё изображены ветры, один из которых со страшной силой дует на Венеру, подталкивая её к берегу. Волосы Венеры развиваются на ветру. В сочетании со светлым морским пейзажем и прозрачным воздушным пространством Венера в своей позе кажется абсолютно невесомой, несмотря на схожесть с мрамор-

ной скульптурой.

На берегу Венеру уже встречает молодая девушка, готовая дать её легкую накидку и прикрыть её наготу. Волосы девушки развеваются на ветру, как и накидка, которую она держит в своих руках. Сама девушка выглядит намного более живой, чем Венера. Все её тело находится в состоянии динамичной готовности набросить на неземное создание легкий шелковый наряд. Она как бы немного повернулась спиной к Венере, чтобы потом развернуться и бросить невесомую ткань юной богине.

С другой стороны от Венеры – еще один динамичный персонаж – ветер. Он нахмурил брови, надул щеки и с силой выдал порыв ветра, развивающий волосы Венеры, девушки и одежду, которую она держит. Одежда ветра просто треплется на его теле, что показывает, с какой скоростью он движется в воздухе. Эти динамичные детали контрастируют с легким, нежным телом юной Венеры, подчеркивая его сладостный покой.

В целом картина производит необычное впечатление. Она спокойна, плавна, грациозна, но в тоже время довольно динамична. Эта картина – моя любимая из всех, что я видел в Уффици.

Михаил Булатов

Салах

Самолёт приземлился в Риме. Толпа недружно похлопала и стала собираться к выходу. Салах тоже встал и, быстро проскользнув к двери, зашёл на трап. На улице шел дождь.

Но Салаху было всё равно. Его будущее было туманным, а настоящее совсем безрадостным.

Наш герой был родом из Ливии, он был мускулистым темнокожим парнем с короткими черными волосами и широкими белыми зубами. На родине у него возникли какие-то серьёзные проблемы, так что он решил эмигрировать в Италию. Тут же у него не было ничего, не родных, не знакомых, никого кто мог бы ему хоть чем-то помочь. Он не привёз с собой крупного капитала и не имел счёта в местном банке. Единственное, что у него было, - это сумка со старым тряпьем и несколько помятых бумажек.

Салах зашёл в аэропорт, и попытался найти вблизи свободную скамейку, чтобы сесть там и обдумать свои следующие действия. Но, к сожалению, даже такой мелочи рядом не оказалось, так что Салаху пришлось думать стоя. Он, к своему удивлению, не составил никакого плана действий, и ему пришлось столкнуться со всеми трудностями сейчас, одному и неподготовленному. Впрочем, ему некуда было торопиться.

Салах слышал, что он не первый и не последний, и что такие же эмигранты как он зарабатывают на жизнь продажей зонтиков на улицах Вечного города. Правда, он не знал, где достать товар, как его продавать, и можно ли таким образом заработать. Поэтому он решил прогуляться и найти какого-нибудь собрата, чтобы спросить у него, как и что надо делать.

В этот раз дождь помог ему. Салах быстро нашёл бродячего торговца зонтиками, который жадно рыскал по улицам в поисках потенциального покупателя. Увидев героя, он тут же предложил ему зонтик. Салах отказался и начал расспрашивать торговца о его работе. Вскоре они разговорились, и продавец неопределённо намекнул, что может быть попытается помочь с трудоустройством...

Дождь продолжался, но нерадивых туристов рядом не было и торговец решил перебраться в другое место. Салах пошёл за ним. По пути им попадались и другие торговцы. Одни из продавали кожаные сумки, вторые - гнусные пищалки и фонарики, третьи же... Они стояли на краю дороге перед ковриком и кидали на него игрушку-лизуна. Он со шлепком ударялся о коврик, расплющивался и снова собирался в желеобразную кучку. Тогда негр-продавец поднимал его и снова бросал вниз. Такая реклама скорее отталкивала людей, чем притягивала, и мокрых лизунов никто не покупал. Да и было в этом что-то тупое и унижительное. «Неужели и я стану таким?» - испугался Салах.

В самом деле, он решил найти что-нибудь более естественное применение себе. Поэтому он решил устроиться грузчиком, или дворником, или продавцом - но толь-

ко в крайнем случае. А перед этим он решил зайти куда-нибудь перекусить. У него было всего меньше ста евро, и он выбрал самый скромный ресторанчик и уселся за столик. Подошёл официант, равнодушно посмотрел на него и положил на стол меню. Перед Салахом закрутились названия доселе невиданных им блюд - ризотто, пиццы, пасты, лазаньи и многих других. Все они манили отведать себя и все они стояли в районе 10 евро. Разоряюще.

В самом деле, перед ним предстала потрясающая цивилизация. В её главном городе располагались величественные древние монументы, красивые улочки и хорошие ресторанчики. Итальянцы ездили на хороших машинах, ели вкусную еду и прилично одевались. Ливиец почувствовал отсталым варваром, который только что прибыл в процветающую Римскую империю.

Салах вздохнул, встал, вышел, покраснев и не оборачиваясь, громко хлопнул дверью и побежал куда-то, не боясь заблудиться, и из его добрых негритянских глаз отчаянно лились слёзы безнадёжности.

После длительных скитаний он прибыл к стенам базилика Микеланджело, окружавшего Ватикан. У небольшого входа стояла бесконечная, пестрая и разноголосая очередь. Салах примкнул к группе американцев, стоявшей недалеко от входа. Усталый гид раздавал билеты и случайно, автоматически дал один билет нашему герою. Соответственно, какому-то американцу билета не хватило, и он принялся возмущаться, но гид подумал, что обсчитался и просто купил ещё один билет. Простояв очередь, Салах попал в музей, тут же отсоединился от группы и отправился в свободное плавание. Вскоре он пришел к огромному храму св. Петра. В этом храме нежданного гостя поразили величие, роскошь и огромный купол. Но сильнее всего на него повлияло другое - «Пьета» Микеланджело. Статуя была мраморной, но казалась живой, дышащей, плачущей и скорбящей по своему сыну. Вдруг Салах подумал, что может быть его бедная темнокожая мать-прачка тоже плачет и переживает за него на родине, в далёкой Ливии. И он понял, что есть сила, способная поднять его и приобщить к этому миру. Он решил стать христианином. Но, к несчастью, он не знал почти ничего об этой религии, поэтому он утащил маленькую Библию в музейном магазине, для ознакомления. Но ему опять не повезло: кто-то из посетителей заметил это и крикнул что-то на незнакомом языке, указывая пальцем на Библию. Салах испугался и рванул к двери. Путь беглецу загородил рослый карабинер в синей форме, но Салах кинул в него Библию и ударил кулаком. Карабинер пошатнулся и отошёл от двери. Салах рванул со всех сил, и длинные и мускулистые негритянские ноги помогли ему убежать.

Так, наш герой опять мчался по улицам Рима, но теперь им двигало не отчаяние, а страх и злость. С одной стороны перед ним мелькали колонны и арки Форума, с другой - древние развалины. Чуть позади располагался

Алтарь Отечества, сияющий на лукавом солнце, только что вышедшем из-под серых дождевых туч. Впереди располагался величественный Колизей, или, точнее, амфитеатр Флавиев. Солнце просвечивало через его арки, и серая окраска Колизея местами становилась яркой, огненной. В серые своды, как в пылесос, втягивалась толпа и Салах побежал туда, чтобы там смешаться и скрыться.

Он так торопился и волновался, что нечаянно столкнулся с человеком в костюме гладиатора, стоящего рядом со стеной. Тот схватил Салаха, и спросил: «Что с тобой, парень?» Вдруг тёмная сторона ливийца проявила себя, в нём заиграла ярость, и он стал жестоко избивать бедного гладиатора. Ни лёгкая броня, ни игрушечное оружие не могли спасти того. Но при своей стойкости и плотности, гладиатор не хотел сдаваться и попытался защититься щитом. Салах же схватил это щит, вырвал его из рук соперника и резким движением разломал вдоль на две половины. Гладиатор вступил в кулачный бой, но долго не продержался, и, при своей неповоротливости, скоро был зажат и повален наземь. А герой этого рассказа беспощадно бил его пластмассовым стулом, позаимствованным из соседнего сувенирного ларька, забыв о том, что совсем недавно хотел креститься. Вокруг образовалась толпа зевак, которые предприняли несколько безнадежных попыток разнять дерущихся. Но вскоре приехали карабинеры и без лишних колебаний отправили драчуна в местное отделение.

В камере виновный в вечернем происшествии долго сидел на стуле в ожидании чего-то страшного, уткнувшись лицом в колени. Ему было стыдно за проявленную необузданность и агрессию. Время шло, наступила ночь. Салах всё не мог заснуть: он думал о прошедшем дне. Вдруг дверь камеры открылась и в неё вошёл немолодой, плотный и хорошо одетый мужчина. Он похлопал Салаха по плечу и спросил: «Как ты дружище?» Ему ответила тишина, тогда мужчина сказал: «Меня зовут Марк, и я могу здорово помочь тебе». Салах взглянул на Марка и тот торопливо начал: «Да, как я уже говорил, меня зовут Марк, и я – владелец реслинг-клуба на окраине города. Я видел, как ты сражался у Колизея, и уж поверь мне: у тебя точно есть талант. И я решил сделать тебе предложение от которого ты не сможешь отказаться...».

* * *

Шел дождь. Продавец зонтиков уныло бродил около автобусной остановки. Вдруг рядом появилась фигура темнокожего парня в черной блестящей кожаной куртке. Продавец долго смотрел на него и вдруг крикнул:

- Салах! Это ты? Я помню тебя, парень, ты хотел продавать зонтики! Ну, что, получил работу?

- Я всё помню, – грубо произнёс мужчина. – Теперь я профессиональный реслер, и мои фаны называют меня Святым Петром.

Андрей Кухарь

Улицы

Маленький Вася Капупец всегда мечтал родиться и жить в Италии. Но к сожалению, он уже в самом начале жизни совершил роковую ошибку: он родился в деревне Студенец в республике Татарстан. Так как Италии ему видимо достичь было не дано, Капупец поставил перед собой другую цель – попасть в Рай. Чтобы спастись он вступил в братство свидетелей Иеговы и посещал все их собрания в Студенце. В то же время Василий был азартным игроком и участвовал во всевозможных лотереях, конкурсах и акциях. И вот, один раз, не без помощи Всевышнего, он выиграл путешествие в Италию, вместе с группой таких же счастливицков. По пути туда у него созрел хитрый план: не улетать обратно в Россию, а в последний момент сбежать из аэропорта и остаться в стране своей мечты.

В первый раз Вася Капупец оказался в Риме, на улице Via de Corso. Далеко вперёд, по обеим сторонам улицы, расстилались длинные ряды невысоких домиков – по 4-6 этажей. На первых этажах располагались небольшие ресторанчики, в которых готовили исключительно национальную кухню, магазины с модной одеждой. По тротуарам куда-то торопились туристы. По дороге шумно ползли машины и туристические автобусы. Вокруг жужжал рой мотоциклов, объезжая пробку. Помимо больших и широких проспектов, прорезанных в городе во времена Виктора Эммануила II и Муссолини, были и узкие улицы и переулки, в которые Капупец тоже зашёл. Там было относительно тихо и пусто. Царил порядок, под ногами не было мусора, только стены были исписаны. По краям улиц стояли смарты и мотоциклы, нетребовательные к месту. Вася решил, что он поселится в Вечном городе, на какой-нибудь узкой и тихой улочке, как до него это делали Иванов и Гоголь.

После Рима туристы отправились в Сиену. Тут обстановка была совсем другая. Перед героем встал нестройный ряд каменных домов, сохранившихся с эпохи Средневековья. Все дома здесь были той эпохи, так что казалось, что когда-то время здесь остановилось. Балконов не было – из-за какого-то древнего запрета. На стенах висели итальянские флаги – признак празднования объединения Италии. Было спокойно. Изредка откуда-то выезжали машины или проходили туристы. Небольшой дождик, часто посещающий Сиену, в сочетании с седой стариной придавал улице неповторимый шарм. Василий не побоялся дождя и отправился в прогулку по закоулкам города. Гуляя по улице, он увидел на стене табличку с изображением совы. Это значило, что он вступил в контраду (исторически сложившийся район) Совы. Пройдя дальше он увидел небольшую статуэтку Совы – она была частью местного фонтана, который должен был быть в каждой контраде. Иногда встречались высокие, шести-семи этажные каменные башни, «небоскрёбы Средневековья» в которых когда-то жили

богатые купцы и дворяне. В соседнем городке – Сан-Джиминьяно, таких башен сохранилось гораздо больше. Василий подумал, что уж лучше он поселится здесь, чем в Риме, потому что этот город спокойней, проще и ближе к Богу.

Во Флоренции уже был вечер, когда туристы туда прибыли. На улице, на которую они попали, ходило много людей. Люди заполняли и тротуары, и, частично, дорогу. Машины почти не ездили здесь, им иногда приходилось пробиваться сквозь толпу. На улице с одного края была стоянка, заполненная мотоциклами. С другой стороны, на тротуаре, располагался музыкальный ансамбль, наполнявший жизнерадостным и гармоничным звуком всё пространство улицы.

Улицы оказались неоднородными, разнообразными, на них стояли дома всех эпох – и средневековья, и Возрождения, и барокко, и современные постройки. На первом этаже домов обычно располагались всевозможные бутики, магазины одежды и кожаных изделий, рестораны и отели, с золотыми буквами на вывесках, блекло сверкавших под светом фонаря. Можно сказать, обстановка была сказочная и лёгкая. Василий посчитал, что Флоренция более возвышенная, богатая и лёгкая, чем Сиена, так что можно поселиться и здесь.

В Венеции – последней остановке путешествия, у Василия было много времени, так что он смог хорошо погулять. Венеция оказалась достаточно запутанным городом, улицы не были прямы, было много похожих мостов и каналов. В тоже время, каналы разделяли город на части и помогали ориентироваться. Васе это нравилось. Но обычно он сторонился многолюдных улиц, по которым постоянно текли потоки туристов, и ходил по маленьким узким переулочкам. А когда это ему надоедало, он прогуливался вокруг Большого канала, или садился на катер и просто плыл куда-нибудь далеко, а против него плыли красивые старинные фасады эпох Возрождения и барокко, мосты, рестораны на улицах, пристани с лодками, сувенирные ларьки с масками и рынки. В этом городе можно было бы гулять и отдыхать вечно. Василий мог бы жить здесь не хуже, чем во Флоренции или Сиене.

Однажды, зайдя в парк на острове Св. Петра, Василий почувствовал что-то родное, студенецкое. Тут же он ощутил неодолимую тоску по родине, по матери, по дому. «В гостях хорошо, но в Студенце – лучше» – сказал Капупец и обратил свой взор к небу, где увидел белое дугообразное облако. «Это Иегова улыбается, ему нравится мой выбор!» - прошептал Василий и тоже улыбнулся. Он решил не убегать, а наоборот, вернуться домой.

Андрей Кухарь

Транспорт

Метро

В Риме есть метро. По размеру оно небольшое – существует всего две ветки: А и В. Ветка В более старая и страшная, ветка А немного лучше. Удивительно, что в такой высококультурной стране, как Италия, метро выглядит очень просто. Станции фактически ничем не оформлены, не украшены отделочным камнем, мозаиками или светильниками. Поезда – старые. Вагоны – угловатые вытянутые коробки, едут они не очень быстро. Почти все они разрисованы граффити. Есть и современные поезда, они чистые и эргономичные, но их не очень много.

Метро работает до 9 часов вечера, что может создать нерадивому туристу проблемы. Билет стоит 1 евро. Он рассчитан на один проезд в метро или в наземном общественном транспорте.

Трамвай

Успели мы съездить и в трамвае. Трамваи здесь более современные, чем у нас. Помимо того, что они состоят из трёх отделов, соединенных стандартными «гармошками», оборудованы электронными табло, они ещё и выглядят чище и новей. Но нас этим не удивить.

Поезда

Я видел разные поезда. Были и старые поезда, некоторые из которых были дико разрисованы (это тоже «итальянский стиль», граффити и надписи встречаются повсеместно), были и новые. Мы ездили из Рима в Гротто-Феррате на новом. Он ехал очень быстро, почти летел. Мне кажется, что он был такой же, как и наш «Сапсан». Во всяком случае, идея та же.

Что интересно, тут много разных видов вагонов. Есть простые вагоны, с низко посаженными сиденьями. Встречались и вагоны с огромными рессорами, так что сиденья располагались очень высоко. Многие вагоны как бы являлись совмещением и тех, и других, то есть одна половина сидений располагалась высоко, а другая низко. Не знаю, зачем это нужно. А ещё были большие вагоны с двумя этажами.

Автомобили

Насчёт этой подтемы ничего особенного сказать нельзя – в Риме, как и в любом крупном городе, развитая автомобильная инфраструктура, много машин, автобусов. Естественно, тут не найдёшь отечественного продукта – всё иномарки.

Вот что следует отметить – это то, что здесь, как и во всех итальянских городах, очень много мотоциклов, жужжащих и мчащихся вокруг как рой пчёл, и смартов. В самом деле, итальянцы их любят. Смарты не занимают много места, стоят не очень дорого и ездить на них можно уже начиная с 14 лет, и, наверное, они жрут мало бензина, а он здесь дорогой – около 60 рублей за литр. Но разогнаться на них, конечно, не получится.

В Риме и других городах встречалась мне другая «особенность» итальянского автопрома – трехколёсные грузовые машины. Они небольшие по размеру и переднее колесо у них одно и расположено оно посередине, как у трёхколёсного велосипеда. Такие я ни видел ни у нас, ни ещё где-либо в Европе.

Используются и старые автомобили. Но они раритетны и редко встречаются. А вот в Сиене, выйдя утром из отеля, мы стали зрителями парада ретро-машин. Впереди ехал совсем старый автомобиль, похожий на «Форд Т», за ним ехали более новые машины, а замыкали шествие детища 70-80х годов. Из окон всех машин высывались итальянские флаги. Это неудивительно, ведь продолжался праздник празднования 150-летия объединения Италии.

А вот во Флоренции мы обнаружили техническое новшество – электромобиль. Он похож на смарт, тоже имеет два сиденья, но более высок, и лобовое стекло у него больше. К нему относятся те же самые достоинства, что и к смарту, – он маленький, можно на нём ездить с 14 лет, а бензин он вообще не тратит.

Мотоциклы, Мопеды, Велосипеды

Мотоциклы чрезвычайно популярны во всех крупных итальянских городах. Они не очень дорогие, занимают мало места на узких улочках и способны проехать через заторы людей и машин. Велосипеды тоже популярны, но в основном среди туристов. Мой путеводитель настоятельно рекомендовал использовать для перемещения

велосипед. Например, во Флоренции, где днём по улицам нередко перемещаются огромные массы народа, вылезавшие и на проезжую часть, там, где машина застрянет, можно проехать с велосипедом или пройти с ним.

Лошади

По Риму и Флоренции разъезжают небольшие повозки, запряженные обычно одной лошадью. Они предназначены для туристов-романтиков, туристов-защитников окружающей среды и туристов-мотов. Ещё в Риме помимо повозок, я видел конных карабинеров (что-то вроде полицейских).

Лодки и катера

Этот вид транспорта в подлинном своём многообразии представлен, что не удивительно, в Венеции. Наземного транспорта там нет, и людям приходится либо передвигаться на ногах (на своих двоих можно обойти всю Вене-

цию, только от удалённых островов не добраться) либо на катерах. Маленькие катера играют роль легковых автомобилей, средние – грузовиков и автобусов, и они курсируют вдоль основных каналов и плавают к островам.

В нашем случае, каждому был куплет билет на «маршрутный» катер стоимостью 16 евро, действующий на протяжении 12 часов. Обычно на катере вообще никто не интересуется, есть у вас билет или нет, лишь изредка можно увидеть контролёра, проверяющего билеты со специальным аппаратом, похожим на коммуникатор. Если у вас не окажется билета, то вам грозит штраф, евро в 500.

Конечно, одним из символов Венеции являются гондолы и гондольеры. На них венецианцы давно не плавают, предоставляя эту возможность туристам. Всего за 80 евро вы сможете прокатиться на роскошной гондоле по узким каналам и каналцам, а за дополнительную плату гондольер или его помощник сыграет вам и споёт. Если вас пугает большая цена, то есть вариант за 1 евро, при котором вы можете переправиться с одного берега на другой. Ну и, конечно, никаких украшений и роскошеств, никаких песен и никаких сидений.

Андрей Кухарь

Жизнь в Венеции

Жизнь простого Венецианца невероятно сильно отличается от жизни аборигена любого другого города Италии хотя бы тем, что город полностью «выращен» на воде. Здесь запрещены такие виды транспорта, как автомобиль, мотоцикл, мопед и даже велосипед. Жители передвигаются по городу либо пешком, по многочисленным мостам, которых в городе около 800, либо на водном трамвайчике – единственном городском транспорте Венеции. Молодежь использует скейтборды или самокаты (скейтбординг очень хорошо развит в Венеции).

Из за необычного островного положения Венеции, все товары здесь довольно дорогие. Везут все – одежду, продукты, инструменты и даже воду. На материк катера возвращаются с горами мусора, выгребенного с улиц города.

Каждый год в Венеции происходят наводнения, буквально парализующие Венецию. Улицы уходят под воду на 30-50 сантиметров, и людям приходится передвигаться по специальным временным дорожкам. В это время в городе ни одного туриста...

Кстати, во время туристического сезона туристов в Венеции больше, чем коренных жителей. Огромные толпы людей как саранча покрывают площадь Сан Марко и ближайшие улочки. Но стоит свернуть с центральных улиц в жилые кварталы, как все туристы исчезают.

Туризм – это то, что кормит город. На первых этажах домов центральных улиц города – стеклянные витрины с одинаковыми магазинами, продающими одинаковые сувениры.

Такого понятия, как ночная жизнь, так знакомого жителям любого мегаполиса, в Венеции не существует. В городе нет ни одного клуба, и после 23:00 город буквально вымирает. На улицах – единичные прохожие, скорее всего туристы, все окна закрыты ставнями, стоит космическая тишина. Все магазины и кафе тоже закрыты. К тому же, в городе нет уличной преступности (кроме, конечно, карманников), так как быстро покинуть город просто невозможно.

Михаил Булатов

Диалог с гондольером

Извините, вы говорите по-английски?

Да, немного.

И вы сейчас ничем не заняты?

Да, вот моя лодка пуста.

У меня есть несколько вопросов о вашей работе.

Ну... например, как стать гондольером?

Нужно пройти публичный тест, на знание города, ну и на управление лодкой.

Вы работаете в компании или у вас частный бизнес?

В компании, компании. Всего десять компаний.

А гондольеров?

425.

То есть всегда работает столько гондольеров?

Нет, не каждый день. Каждый день обычно работает гондольеров двести, а другие дома.

Ух. Спасибо. Извините, как ваше имя?

Моё имя? Джеймс Бонд!

Нет, серьёзно?

Ну тогда моё имя Джулио П.

А почему вы стали гондольером?

Ну, мне нравилось грести.

А в семье как с этим обстояло дело?

Да, три дяди были гондольерами. А вот отец не был.

Как общество относится к людям вашей профессии?

Ну, не знаю. Хорошо. Женщинам нравится.

Вы катаете итальянцев?

Нет, только туристов.

Только туристов?

Да, обычно туристов и редко итальянцев.

А вас часто просят петь?

Да, часто.

Значит, гондольер должен хорошо петь?

Нет, не должен. У меня плохой голос.

Но вас ведь просят петь!

Туристы просят, а я не пою. Я только гребу, рассказываю и показываю: там такой-то палаццо, а там такой-то того-то.

Стоп. А кто же поёт?

Поёт и играет мой помощник. Он где-то здесь был. А вот он. Он очень хорошо знает английский, так что спрашивай у него.

Нет, спасибо, я то, что надо узнал. Спасибо. Но я тороплюсь – сейчас у нашей группы ужин. Я турист из России, мы со школой в поездке.

Школой?

Да, с одним классом.

Скажи своим учителям, что пусть приводят класс, мы покатаем их на гондоле. По специальной цене.

Не думаю, что это получится. У нас сейчас ужин, а потом собрание.

Но все же скажи.

Ну ладно, скажу, но я думаю это дорого.

Нет, не дорого. Специальная цена.

Хорошо, я скажу. До свиданья!

До свиданья!

Андрей Кухарь

Прощай, Италия!

Италия позади. Я выглянул в окно - стая желтых фонарей пролетала над головой. Тоскана стоит перед глазами – деталей не различишь. И мне кажется, что я еще там, как, когда приходишь в гостиницу после прогулки по Венеции. Ты веришь, что прямо сейчас можешь туда вернуться, поэтому не сожалеешь. Мы ведь быстро долетели, и, кажется, проход открыт, ты всего лишь в гостинице, как раньше. На улицах ветер. Я достаю свой чемодан и иду домой. Очень не трудно измениться, но гораздо трудней изменившись, вернуться опять за старое. Возвращение в Россию всегда ассоциировалось у меня с деградацией, с возвращением в прошлое, но вернувшись на знакомую мне почву шаг вперед можно сделать уверенней.

Время уже капает мне на голову, и я это чувствую, когда показываю, что принес – вновь возникают старые обязанности, старые зависимости. Мне становится страшно, когда я вхожу в свою комнату и как какой-то механизм занимаю свою полку, застреваю там. В Италии я был никем, меня воспринимали, как одного из многих – здесь тебя все знают и все словно предопределено. Сегодня последний день в Италии. Завтра – я буду русским. Свет фар проезжающей машины на мгновение заглядывает в мою комнату, выхватывая из меня воспоминание за воспоминанием. Испугавшись завтрашней необратимости, я пытаюсь вспомнить Италию. Я чувствую себя на мгновение истинным ценителем искусства, но даже сейчас я чувствую частичность моих воспоминаний. Они отталкиваются от впечатлений и потому размыты, нечетки. Остатки города Помпеи, скорчившиеся окаменелости людей, римские фамильярности, груды мозаик в сырых камерах, сильный ветер и серный запах котловины, греческий пейзаж, голубое небо, полоса Тирренского моря. Этот образ Помпей останется глубоко во мне как пример типичного итальянского городка, как некий идеальный тип, благодаря которому я могу воссоздать, все, что там было. И всякое воспоминание представляет собой некоторое обобщение, некоторый вид сверху на город, на базилику. Впечатления, полученные во время поездки, суматошно проносятся у меня в голове. Активная общественная жизнь итальянцев пестрилась повсюду: малень-

кие римские митинги, гербы конкрад, развешенные по всей Сиене, национальные концерты, ярмарки, рынки, маскарады. Совершенно очевидно, что человек, страдающий от одиночества, найдет здесь себе приют и покой ибо менталитет этой страны таков, что общение происходит повсеместно и непринужденно. Взять, например, Сиену: узкие крутые улицы, кирпичные дома, веревки с бельем, маленькие лавки. Достопримечательности каждого города оставлены отдельно, на первый план выходит город со своими традициями, культурой и атмосферой. Противоположность этому является Пиза, где вместо города стоит зеленая лужайка, а город располагается несколько дальше, защищенный толстой стеной сувенирных магазинов. Мы как бы отделяемся с пизанскими достопримечательностями от всего остального и это для Италии исключение, так как во всех остальных городах дворцы и базилики являются непосредственной частью самого города, и мы не можем рассматривать их отдельно. Город куполом накрывает все вокруг, и мы воспринимаем тот, или иной храм как лишь часть общественной жизни и только в следующую очередь как произведение искусства. Такого не было только в Риме. Произведения искусства там, не ограничивались средневековыми – там были произведения искусства древнеримского периода и мы наблюдали все, как шкатулку с драгоценностями, а не как город в целом: тут Ватикан, тут форум, тут Квиринальский холм. Каждый кусок обособлен и много значит для Рима. И в этом делении Рима прослеживается особенность всех итальянских городов. Они разделены на кварталы, конкрады – каждый на свою функцию, свое прошлое. Также делится и сама Италия и, хоть это очень важно для итальянцев Италия также как и город накрыта одним единым куполом – куполом общественной жизни, традиций и менталитета. Рим уже далек от меня, и я охватываю его полностью. Детали не видны и я вижу только единое большое пятно. Оно погружено в глубокое сфумато и тона переливаются друг в друга, подразумевая детали на не выдавая себя. Они оседают в моей памяти тонким осадком, чтобы позже напомнить о себе вновь.

Георгий Божченко

